

«Если не хочешь умереть, держись крепче!» Пот покрыл спину Мяомяо, когда она крепко вцепилась в один конец мачты. Та внезапно притонула, когда человек ухватился за другой ее конец. Из-за обломков, быстро несущихся по поверхности реки, на его лице появилось несколько кровавых линий.

Лю Фуи обнял раненую Му Яо, сидя на парусах. Их одежда была промокшей насквозь. Му Яо неосознанно дрожала всем телом. Лю Фуи очень нервничал, нахмурил брови и посмотрел на Мяомяо: «Мяомяо, ты сможешь это сделать?»

«Может... возможно...» Мяомяо напрягла все свои силы, погрузив голень глубоко в воду, чтобы забросить мужчину на борт корабля.

«Спасибо! Спасибо, юная героиня!» Мужчина средних лет вскарабкался наверх и рухнул на палубу, весь в слезах и соплях.

Мяомяо перешагнула его обессиленное тело и направилась к Лю Фуи. Она стряхнула с лица воду: «Как далеко мы от ближайшего берега? Этот корабль долго не протянет...»

«Мы близко». Лю Фуи оглядел пространство перед ними с серьезным выражением лица. Внезапно на его лицо упал луч лунного света. Линг Мяомяо подняла голову, чтобы посмотреть, и увидела, что темные тучи рассеялись. Красивый и чистый лунный свет снова осветил их.

Повсюду был разбросан плотный ковер из белых костей. Пагода Девяти Таинственных Демонов все еще вращалась в небе, и случайные водные демоны, которые показывали свое лицо на поверхности, немедленно разлетались на куски.

Водяным демонам реки Ван, этой могущественной силе, был положен конец.

«Близко к берегу... близко к берегу...» — пробормотал себе под нос человек, которому посчастливилось выжить. Издалека стали видны слабые очертания берега реки. Мужчина неоднократно бормотал про себя «Амитабха». [1]

Мяомяо постоянно бросала взгляды внутрь корабля. Из трюма уже выбежали даже крысы и сверчки, но живых людей все еще не было. Она почувствовала, как ее сердце сильно забилося: «Брат Лю... Му Шэн все еще внутри... Я пойду искать его».

«А'Шэн еще не вышел?» Му Яо внезапно испугалась. Затем ее лицо стало немного менее напряженным, когда она, казалось, о чем-то подумала. «У него с собой Обручи сдерживания демонов, он должен справиться со всем».

Лю Фуи опустил Му Яо и сказал теплым голосом: «Сиди здесь, я пойду посмотрю».

Мяомяо выжала из юбки пригоршню воды и задрала ее до голени, чтобы быстро последовать за ним сзади.

Лю Фуи сделал несколько шагов вперед, прежде чем внезапно остановился. Линг Мяомяо была застигнута врасплох и чуть не врезалась в него. Она услышала жужжащий голос Лю Фуи:

«А'Шэн?»

Му Шэн сам вышел из трюма.

Его появление заставило их всех почти оцепенеть от испуга. Там, где он шел, даже вода

приобретала цвет крови.

Его черные волосы прилипли к лицу, а само лицо было бледнее бумаги. Даже его губы были цвета пепла. Только глаза у него были черные, как смоль, и отблеск света в них был сродни вспышке молнии перед проливным ливнем. Мяомяо увидела его старую рану, которая успела затянуться, но снова открылась и извергла свежую кровь. На его правом рукаве также было большое кровавое пятно.

Это....

Еще более преувеличенным было то, что множество водяных демонов, которые не боялись смерти, следовали за Му Шэном. Они сражались друг с другом, чтобы поглотить свежую кровь в воде. Это выглядело так, как будто его сопровождало массивное черное облако.

В тот момент, когда Мяомяо увидела его ситуацию, она поняла, что черный лотос, должно быть, понес большое поражение. Будь у него хоть малейшая кроха сил, он бы никогда не позволил демонам позади себя, похожим на стаю саранчи, жить.

«А'Шэн... что случилось?» Лю Фуи немедленно протянул руку, чтобы поддержать его, но Му Шэн яростно оттолкнул его: «Не прикасайся ко мне».

Он прошел мимо ошеломленного Лю Фуи. Его глаза были наполнены злобой, которая постепенно выходила из-под контроля. Его взгляд на секунду задержался на лице Мяомяо, прежде чем он поднял голову и посмотрел на Му Яо с чрезвычайно сложным выражением в глазах.

«Ты в порядке...» Мяомяо увидела его появление и колебалась, стоит ли ей подойти и поддержать его или нет.

Но Му Шэн упал на нее с одного шага, всем телом прижавшись к ней.

«Ай, дай я тебе правильно помогу». Мяомяо изо всех сил пыталась помочь ему идти, вода медленно капала вниз, пока они неторопливо шли к Му Яо.

«Как твоя рана снова открылась?» Она спросила тихим голосом, но не получила ответа даже после долгого ожидания. Повернувшись, она обнаружила, что дыхание черного лотоса было чрезвычайно слабым. Его ресницы были опущены, а глаза почти полностью закрыты.

«Держись, не падай в обморок! Мы вот-вот достигнем берега!»

С ним было так трудно иметь дело, и он не хотел позволять Лю Фуи нести его. Если он не мог двигаться, как она могла помочь ему передвигаться?

«Я не умру...» Его ресницы задрожали, и он одарил ее тонкой, как паутинка, холодной улыбкой, «Ты не умрешь от усталости.»

«А'Шэн, я хочу тебя кое о чем спросить.» Му Яо смотрела на его лицо с ненормальной серьезностью.

Мяомяо заколебалась: «Сестра Му...»

«Все в порядке... Спрашивай, сестренка». Холодный лунный свет отражался в зрачках Му Шэна. Он смотрел на свою старшую сестру с редкой насмешливой улыбкой в уголках губ.

«Только что я поймала маленького демона и допросила его. Только тогда я узнала, что их Король Демонов Воды был убит членом семьи Му. Вот почему они призвали весь клан водяных демонов, чтобы отомстить за него. Я совершенно не знала об этом...» Ее взгляд внезапно стал ярким, когда она специально выделительно произнесла три слова «Член семьи Му».

«Я убил его.» Его голос был ужасно спокоен, когда он прервал ее.

«А'Шэн, ты...» Му Яо пришла в ярость: «Чему учили нас наши предки? Ты все еще помнишь? У обид есть причина, и все долги обязательно будут отплачены. Охотиться можно только на тех демонов, которые причинили зло. Если ты убиваешь без всякой причины... чем ты отличаешься от этих демонов!»

Она подумала о другой половине корабля, наполненной криками; Столько людей было похоронено заживо на ее глазах. И она ничего не могла сделать, кроме как беспомощно смотреть. Она почувствовала пульсацию боли в сердце, указала на бескрайнюю водную гладь реки и упрекнула его почти с ненавистью, исполненной строгости: «Знаешь ли ты сколько людей погибло в этой реке, потому что ты хотел покрасоваться и проявить себя?»

Мяомяо чувствовала, как в груди у Му Шэна бешено забилося сердце, поэтому она поспешно попыталась вмешаться: «Сестра Му, он не убивал без разбора, он делал это чтобы...»

Однако Му Шэн резко сжал ее за талию, и она тут же заткнулась. Затем она обернулась и несчастно посмотрела на черный лотос.

«Покрасоваться... проявить себя». Он слегка приподнял веки и силой собрал свою исчезающую энергию и каким-то образом умудрился улыбнуться: «Моя сестра права. Это была моя вина».

Линг Мяомяо чувствовала себя полностью побежденной этой парой.

Почему Му Шэн не объяснил? Почему он начал дуться, казалось бы, ни с того ни с сего? А эта Му Яо, почему ты не можешь взглянуть на текущую ситуацию? Было ли это действительно подходящим временем, чтобы начать критиковать других...

«Хм, позвольте мне влезть в разговор.» Мяомяо приложила немало усилий, чтобы поддержать тело Му Шэн, и впоследствии слой теплого пота снова залил ее спину: «Бей или ругай его, если хочешь, но не сейчас. Сестра Му, посмотри на степень его травм...»

Выражение лица Му Яо немного потеплело: «А'Шэн, подойди и дай мне взглянуть на тебя».

«Сестренка...» Тем не менее он потянул Мяомяо и не двигался, «Разве не всем не станет лучше, если я умру?»

Выражение лица Му Яо изменилось: «Почему ты говоришь такую ерунду?»

Мяомяо стиснула зубы и потянула Му Шэна вперед, хотя тот был в скверном настроении. Его теплая кровь снова окрасила ее юбку. Затем, внезапно, она почувствовала, как его тело стало тяжелым...

«Ай ай ай...». Мяомяо побледнела от испуга: черный лотос полностью потерял сознание.

Лю Фуи бросился вперед одним большим шагом и перевернул Му Шэна на спину. Он поднял глаза, чтобы посмотреть на девушек; В его глазах было спокойствие, от которого они почувствовали себя легче: «Яо'эр, Мяомяо, давайте сначала возьмем А'Шэна и сойдем на

берег. Это место должно быть зеленым бамбуковым лесом. Нам придется переночевать там сегодня.»

Крупный мужчина средних лет выглядел испуганным, он торопливо полз, размахивая руками, и кричал: «Не... не забывайте обо мне...»

-----

«Познав величие открытого моря, другие водоемы больше не притягивают мой взор. После того как меня очаровали прекрасные облака на вершине горы Ву... пейзаж в другом месте больше не сравнится с ним». [2] Голос женщины был красивым и мягким. Словно атласные нити, скользящие по миске с песком, голос заставлял уши слушателей неметь от удовольствия.

Девушка остановилась на мгновение и издала слабый вздох.

«Маленький Шэн'эр [тростниковая дудочка], подойди. Позволь мне расчесать твои волосы».

Изображение в зеркале было мрачным. Пара мягких, бескостных на вид нефритовых ладоней, украшенных малиновым атласом, держала гребень из черного дуба. Снова и снова они расчесывали его волосы: «Волосы моего сына такие же, как у его отца». В зеркале появилась пара прозрачных и красивых глаз, их уголки были приподняты. Это была женщина, наклонившаяся, чтобы посмотреть в зеркало. На великолепном отражении была довольная улыбка. «Они черные, но блестящие».

«Твои волосы тоже очень длинные...» В этот момент ее голос стал тихим, неся в себе запах беспокойства: «Было бы здорово, если бы твои волосы не были длинными».

Ее пальцы прошли по прядям волос и медленно скользнули вниз; Это была самая нежная ласка, какую только можно представить.

«Если я просто состригу все волосы, то они больше не будут расти?» В зеркале была пара черных как смоль глаз. Они были похожи на две черные виноградины. Ребенок грыз ногти, а его ноги болтались в воздухе, не в силах коснуться земли. Он сидел на стуле, раскачиваясь взад-вперед.

«Устами младенца.». Девушка прикрыла рот, чтобы скрыть улыбку: «Даже если все обрезать, все равно отрастут...» В ее ясных зрачках вдруг появилось отчаяние: «Прямо как некоторые вещи... неважно... неважно, невозможно.»

Он играл пальцами, бормоча себе под нос. Его длинные ресницы закрывали веки.

«Может ли солнце не садиться?»

«Может ли мама позволить мне остаться? Я не хочу ходить по улицам...»

«Мерзкое отродье!» Прозвучал удар хлыста: «Все еще не признаешь своих ошибок?»

Хлыст приземлился на ребенка, и он перевернулся спиной вверх. Его торчащие лопатки были особенно заметны, когда он беззвучно лежал на животе.

Лицо мужчины средних лет было особенно много выражающим, когда он смотрел на него. И только спустя много времени он сказал: «Ты - ошибка природы».

В темной дровяной избе слуги сплетничали, жестикулируя: «Я знал, что от него одни беды...

Как его ни поучай и не наставляй - всё бесполезно».

«Если бы не ради юной мисс...»

«Хм, наши господа доброжелательны. Это просто маленький паршивец, который не может понять свое место».

«Шшшш!»

Двое из них закрыли рты. Перед ними стояла фигура. Это был десятилетний ребенок, который в какой-то момент появился перед ними. Он смотрел на них с поднятой головой.

Его детские глаза были поистине приятным зрелищем; Как пруд осенью, наполненный до краев звездным светом. К сожалению, эти глаза на самом деле кишели холодом. Это делало людей неспособными выработать какое-либо желание приблизиться к нему: «Чей я ребенок на самом деле?»

«Молодой господин... вы, должно быть, шутите». Высокий и худощавый слуга улыбнулся так широко, что почувствовал пульсацию в груди: «Молодой господин, когда вам было три года, хозяева забрали вас из логова демонов. Оно было заполнено только костями, и в поле зрения не было ни одного живого человека. Откуда нам знать, кем были ваши несчастные родители?

Он потерял родителей, когда ему было три года? Невозможно, совершенно невозможно...

Лицо, отражающееся в зеркале... которое долго разговаривало и смеялось с ним... ясно, что в это время она была там.

Тогда почему эти люди пытались солгать ему?

-----  
«...ты все еще помнишь о своей матери, лежащей в земле, когда ты так счастливо охотишься на демонов? Маленький Шэн'эр?»

«Му, как "вечные сумерки". Шэн - "играет прощальную песню"...»

«Невозможно, почему я вообще ничего не помню?»

«Конечно, ты не можешь вспомнить...» Женский голос разразился пронзительным смехом: «Ты был псом семьи Му с самого начала. Свое грязное прошлое, ты ведь так хотел забыть, не так ли?»

Его Обручи были на шее его противника. Демон сгустился из черных туч, задыхаясь, и в ее глазах был неконтролируемый безжалостный блеск: «Выкладывай мне все, что знаешь».

Водяная демонесса от души рассмеялась: «Если в жизни нет забот, зачем мне бояться смерти? К сожалению, я недостаточно ценила свою жизнь...»

«Тогда чего ты хочешь?»

«Я хочу твоей крови.»

-----

«Кха...» Его глаза широко распахнулись, и он увидел женское лицо, приблизившееся к его лицу. Сразу после этого девушка схватила его за лицо и грубо повернула в сторону: «Выкашляй, не глотай. А то задохнешься».

«...»

«...» Кровь стекала по его губам на траву вниз. Только теперь он сумел заговорить хриплым, скрипучим голосом: «Ты... будь помягче...»

«Ой.» Мяомяо неловко отдернула руку: «Извини, я сделала тебе больно?»

Сделала ему больно? Ему чуть не свернули шею!

Его зрение медленно прояснялось. Небо было лазурным, а берег густо зарос высокими бамбуковыми деревьями. Время от времени до их ушей доносился хриплый птичий щебет. Лучи утреннего солнца упали на кончик его носа. Он обнаружил, что плотно накрыт одеждой Линг Мяомяо.

«К счастью, ты упорно боролся и проснулся всего через одну ночь». Мяомяо подняла голову, чтобы посмотреть на пару Му Яо и Лю Фуи, опирающихся друг на друга. Она понизила голос: «Твоя сестра, кажется, не поняла всего».

«Ты присматривала за мной всю ночь?» Он поднял глаза и увидел, что Мяомяо все еще не переделалась из своей мокрой одежды. Волосы у нее были влажные, а щеки порозовели от напряжения. Под ее глазами было два черных мешка, и вся она выглядела очень-очень жалко.

Линг Мяомяо зевнула, а затем улыбнулась: «Ах, я не специально присматривала за тобой. Ты же знаешь, что у меня бессонница.»

~~~~~

[1] Буддистская фраза, означающая “сжался над нами, Будда”. Обычно говорят “Амитабха” или “Амитабха Будда”. (Спасибо, боже!)

[2] Это всего лишь половина четверостишия из четвертого (?) стихотворения из сборника стихов, оплакивающих смерть. Юань Чжэнь, поэт династии Тан. Вторая половина четверостишия: «Хоть я и нахожусь в бескрайней дали цветов, мне не хочется оглядываться на них. Возможно, из-за даосизма, а может быть, причина в... в тебе.»

Полагаю, что цветы здесь это — девушки. А даосизм здесь упоминается, потому что там практиковался отказ от отношений.

И получается что-то в роде: "Я повидал океан, и любое озеро теперь для меня - лужа. Увидев красоту моей мечты я вновь ее ищу. Я вижу много девушек, но ни одна не цепляет мой взгляд. Может из-за того, что я аскет, а может не могу найти тебе равную."

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3043643>